

Культура. — 1992. — 31 окт. — С. 4.

Праздник, который...

Показан последний спектакль. И уже не надо почти каждый вечер прорываться сквозь плотное кольцо жаждущих лишнего билета ко входу в театр. И каждый день по несколько раз созваниваться с коллегами и выяснять про тот или иной коллектив: приедут, не приедут? И вдруг обнаруживаешь в себе чувство внезапно наступившей пустоты. А это значит, что Первый международный театральный фестиваль имени А. П. Чехова в этом полуосенне-полужимнем октябре стал неотъемлемой частью жизни, и, несмотря на усталость, расставаться с ней жаль.

Прошедший фестиваль — явление неординарное. Он задумывался как праздник театра. Со всеми подобающими празднику атрибутами: громкими именами и названиями, приемами, информационными бюллетенями, цветами, роскошными нарядами, обширной прессой, телекамерами. И в этом смысле праздник удался на славу, а апогей его был в самом начале, когда Петер Штайн показал свой «Вишневый сад». Грех не сказать об удавшемся празднике и по сути: когда еще была или будет возможность увидеть столько постановок всемирно известных режиссеров? А что еще, какое событие может собрать театральную элиту со всего света, где зарубежные специалисты и импресарио смогут увидеть такое количество эсэнзшных спектаклей?

А если что-то было не так, если были какие-то срывы или огрехи, то это вовсе не потому, что ошибочна сама идея фестиваля, и не потому, что ее реализация была недостаточно продумана организаторами. Нет, идея прекрасна. И время, когда она возникла, было прекрасно — время надежд. Какие коррективы внесла жизнь — говорить не надо. И так все известно. И как очень многое у нас, театральный праздник чуть-чуть опоздал. Нет ни СССР, ни СНГ СССР. Есть безумные цены. Есть диктат политической жизни. Фестиваль был задуман

и подготовлен в том мире. Состоялся — в этом.

И вот театры из бывшей братской Грузии не приезжают по политическим соображениям. А коллектив из бывшей братской Армении трое суток проводит в аэропорту, прежде чем наконец-то вылетает в Москву. А с душанбинским тюзом «Ахорун» вообще целый детектив случился. От того момента, когда пошли слухи, что он приехать не сможет, до того, как на далеком от Москвы аэродроме приземлился военно-транспортный самолет с беженцами и артистами на борту, ситуация в Таджикистане сменилась несколько раз. При очередном ее повороте «Ахорун» и прилетел. И показал замечательный спектакль Ф. Косима «Иосиф потерянный вновь вернется в Хаанаан...». И Э. Някрошюс не приехал. Причины назывались разные. В том числе и та, что в Театре молодежи Литвы из-за энергетического кризиса не топят, актеры болеют, репетиции не проводятся и т. д.

Да и в театральном мире за эти годы, что пришлось ждать, многое изменилось. Ведь участники фестиваля из стран «дальнего зарубежья» были в основном определены еще тогда, когда «ближнего» как такового еще не существовало. А театральный процесс не стоит на месте. Вот Шаубюне уже год не играет «Вишневый сад». И это не могло не сказаться отрицательно на ансамблевости этого удивительного спектакля. И вряд ли два других фестивальных «Вишневых сада» — чешский Отомара Крейчи и румынский Андрея Шербана — это вершины европейского театрального искусства. Да и творчества самих знаменитых режиссеров — вершины вряд ли...

И все же праздник был. И это чувство пустоты, возникшее по его окончании, не случайно. Долго будет вспоминаться овация, которую устроили зрители Тюзу из Душанбе, когда в аплодисменты вкладывался восторг от тонкого поэтического спектакля и уважение

к мужеству его создателей. Будет вспоминаться общее чувство какой-то душевной теплоты, возникшее после спектакля «Дэли Домрул» театра «Джан» из Ашгабата. И замечательная по своей откровенности, прямоте пресс-конференция со знаменитым Крейчей. И настойчивое желание зрительного зала прорваться сквозь языковой барьер и загадочную для нас эстетику «Персов» Эсхила, которых показал Аттис театр из Афин. И неожиданный Чехов в интерпретации румынского Национального театра. Еще раз с ностальгической грустью будут перелистываться все выпуски оперативного и остроумного «Дневника фестиваля». От самого первого, где речь шла о БДТ. До восьмого, где авторы «Дневника» заслуженно поблагодарили Татьяну Касаткину, Эллу Левину и Анаит Оганесян, в нашем сумасшедшем мире взваливших на свои женские плечи всю организационную махину фестивальных дней. И до последнего, девятого, состоящего из одной лишь фразы: «Ну вот и все».

Наконец, вряд ли скоро забудется, — да забудется ли вообще? — то настойчивое желание единения, необходимость открытия границ в духовной жизни, о которой постоянно говорили участники и гости фестиваля из тех самых стран «ближнего зарубежья». Собирались многолетние друзья, знающие и любящие друг друга, можно сказать, тысячу лет, привыкшие ездить друг к другу с гастрольями и в гости на премьеры, встречаться на конференциях и фестивалях. Они до сих пор чувствуют себя жильцами одного дома, которых по чьей-то недоброй воле заперли по комнатам, и потому общаться им приходится изредка и урывками.

Праздник кончился. Праздник, которого мы долго ждали. Который оказался сильнее войн, политических интриг и инфляции. Который, будем надеяться, вернется к нам.

Сергей БЕДНОВ.